

Планета под названием Бах

Разумеется, беседовать о творчестве Баха в его юбилейный год следует с самым известным российским бахистом Гарри ГРОДБЕРГОМ. 45 лет этот органист посвятил пропаганде музыки великого немца. Он первый в России исполнил циклы из произведений Баха — они составляют в его репертуаре 16 сольных программ. Он стал “крестным отцом” семи с лишним десятков новых органов в разных регионах России, в том числе и в Концертном зале им. Чайковского, привив, по его словам, “бациллу Баха” тысячам отечественных меломанов. Он впервые открыл для россиян многие произведения Баха, никогда прежде не звучавшие в наших концертных залах. Он организатор и руководитель баховских фестивалей в разных городах нашей страны. Наконец, он объездил десятки стран с баховскими программами, и европейские музыкальные критики нарекли его “выдающимся просветителем” и самым тонким знатоком творчества Баха.

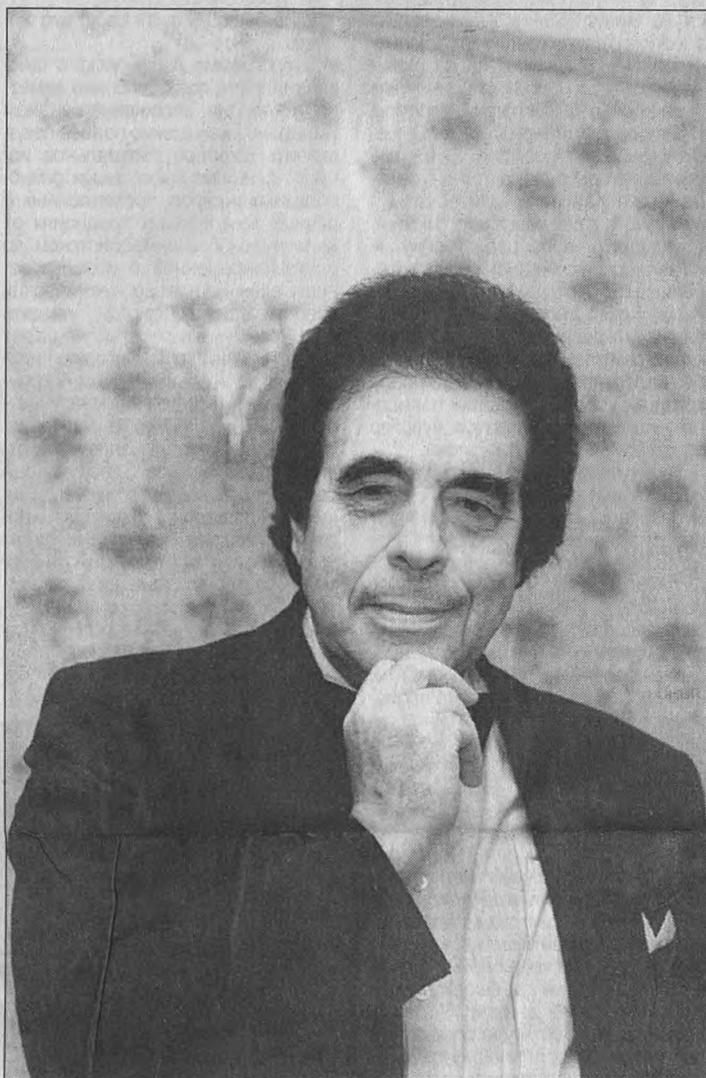

Фото Л. ЗИНЧЕНКО

— Кто-то из великих музыкантов прошлого сказал, что фамилия Бах (в переводе “ручей”) не соответствует гению ее обладателя, что его масштабу больше подошли бы “море” или даже “океан”.

— Я бы выразился еще определеннее: Бах — это целая планета со множеством музыкальных континентов. Недаром 250-летие со дня его смерти отмечает весь цивилизованный мир. Он, как и Леонардо да Винчи, намного опередил свое время, оставаясь по сей день источником вдохновения для современных композиторов и исполнителей. Он не только писал гениальную музыку, но и изобретал новые инструменты, боролся за утверждение темперированного строя.

— Однако при жизни Бах не был широко известен, да и после смерти его музыка еще целое столетие практически пребывала в забвении.

— К сожалению, это так. Мы вообще мало знаем о жизни Баха. Изве-

стно, что эта жизнь была до краев заполнена работой. Бах отвечал за церковную музыку в Лейпциге, за школу при церкви Святого Фомы. Свободного времени, по-видимому, не было, поскольку оно заполнялось творчеством: к каждой воскресной службе он обязан был сочинять кантаты, к торжественным событиям писал крупные произведения. А ведь еще были заказы высокопоставленных особ. А еще произведения для проверки органов. А еще учебный репертуар для собственных многочисленных детей. Музыку Баха при его жизни исполняли в церквях, играли в различных салонах. Его имя было известно прихожанам церкви Святого Фомы. На гастроли он не ездил, да тогда и не было гастролей.

— Но ведь популярности могло способствовать издание его произведений.

— Они и издавались самим Бахом, но очень мизерными тиражами: это было весьма дорогостоящее мероприятие. Какие-то органные произ-

ведения расходились в списках, но исполнялись они мало, потому что были трудны для баховских современников-органистов.

Мы ведь даже точно не знаем, как Бах выглядел. Однажды я попытался определить его рост с помощью баховской обработки Концерта Вивальди. В одной из частей органист должен играть одновременно двумя ногами на клавиатурах в разных уровнях. Так вот я установил, что человеку с короткими ногами сделать это было не под силу, из чего заключил, что Бах выше среднего роста.

— Страшно подумать, что, если бы не творческий подвиг Мендельсона, мы могли бы никогда не услышать музыки Баха.

— Думаю, что этого бы не случилось — наверняка нашелся бы другой музыкант, который распознал бы гениальность Баха. Человечество обязано Мендельсону тем, что в 1829 году он исполнил в Берлине “Страсти по Матфею”, а потом неизменно включал в программы сво-

их концертов органные творения Баха. И с этого момента начинается стремительное возрождение его музыки. Все выдающиеся композиторы и исполнители XIX века находились под обаянием гения Баха и, словно стремясь наверстать упущенное, исполняли его произведения и сочиняли вариации и фантазии, навеянные баховскими темами.

— А когда музыка Баха пришла в Россию?

— При Екатерине Великой. В 1795 году в Петербурге вышла биография Баха, написанная Герстенбергом в “Карманной книжке для любителей музыки”. В музыкальном салоне князя Одоевского стоял сконструированный им по типу органа инструмент, названный князем в честь Баха “Себастьяном”. В этом салоне, кстати, играл Михаил Иванович Глинка. Звучала там и музыка Баха. А в 1844 году русский музыкант Иван Черлицкий впервые издал органные пьесы Баха в транскрипции для фортепиано и исполнил их в концертах.

Советская Бахиана тоже имеет богатую историю. Я помню, как великолепно играли произведения Баха мои учителя Александр Гольденвейзер и Александр Гедике. Замечательными бахистами были Самуил Фейнберг, Татьяна Николаева, Святослав Рихтер, Мария Юдина. А Давид Ойстрах с его философским проникновением в глубь скрипичных сонат Баха! А Мстислав Ростропович, исполняющий все баховские виолончельные сюиты как музыкальную исповедь! Михаил Плетнев, Николай Петров, Александр Князев, Сергей Стадлер — для всех них Бах не памятник истории, а живой человек, мысли и чувства которого они постигают через его творчество. К этому надобно еще добавить, что и Шостакович, и Шнитке, и Щедрин, и многие другие композиторы испытали влияние Баха в своем творчестве, и я думаю, что это влияние распространится и на следующие поколения композиторов.

— А что для вас музыка Баха?

— Все. Я помню, как однажды в немецком городе Альтенбурге я играл на органе, к которому прикасались руки Баха. Меня охватила дрожь, мне казалось, что я ощущаю его присутствие в зале. Я понимаю логику его музыкального мышления, сопереживаю его эмоциям, даже вижу его облик — и все благодаря его музыке. Все девять томов органных сочинений Баха входят в мой концертный репертуар. Я горжусь тем, что мне удалось открыть многим людям красоту и величие этой музыки. Я испытываю радость оттого, что Баховский фестиваль в Твери, художественным руководителем коего я являюсь, стал традиционным — он прошел уже восьмой раз — и вошел в элиту престижных

международных фестивалей. Обычно мы проводим его в марте, и день рождения Баха — 21 марта — я всегда отмечаю сольным концертом в зале Тверской филармонии, которую возглавляет убежденный бахист, соратник по организации фестиваля Владимир Боярский. В нынешнем году, году 250-летия со дня смерти Баха, Калининградская филармония (одна из немногих, для которой не существует летнего “мертвого сезона”) предложила мне организовать баховский фестиваль. Интерес к классической музыке здесь огромный. В день смерти Баха — 28 июля — я сыграл сольный концерт, который завершу последним, отредактированным самим композитором хоралом.

— Баховский год в Москве получился весьма насыщенным.

— И это прекрасно! В Москве исполнялись “Страсти по Матфею” — это был совместный немецко-русский проект. “Страсти по Иоанну” исполнил хор из Лейпцига. Знаменитую Мессу си минор представил Рудольф Баршай с федосеевским оркестром, хором Полова и немецкими солистами — это было потрясающее исполнение. Я в этом сезоне сыграл 11 сольных концертов с баховской программой во многих залах Москвы, концертировал в Петербурге, в Екатеринбурге. В апреле мне выпала честь принять участие в открытии интересной выставки, организованной немцем Гете-Институтом, посольством Германии в России и Московской консерваторией. Выставка была организована в Историческом музее и демонстрировала документы, связанные с жизнью Баха в Лейпциге.

— Сейчас все громче раздаются голоса сторонников аутентичного исполнительства, считающих, что, так как во времена Баха не было современных фортепиано, его музыку следует играть только на клавесине. Как вы к этому относитесь?

— Это абсурд! Аутентизм стал сейчас модным в Европе, особенно в Голландии. Баршай рассказывал, что в голландских оркестрах чуть ли не выгоняют струнников, играющих с вибрацией, поскольку это, дескать, противоречит исполнительским стандартам прошлого. Но как можно загнать музыку Баха, намногое опередившую свое время, в тесные рамки аутентичности? Как музыкальная краска среди прочих это, может быть, имеет право на существование, но не как же единственный приемлемый способ исполнения, к чему призывают аутентисты! Музыка Баха не терпит корсетов, она свободна и многообразна, она устремлена не к суровой ограниченности, а к свету и добру.